

ЭДГАР ДЕГА

Москва
2015

Оглавление

Введение	4
Начало творческого пути	7
Молодые годы	7
Дань академизму	15
Композиционные эксперименты	19
Знакомство с импрессионистами	23
Зрелость: линия и цвет (1870–1880)	34
Первая выставка импрессионистов	34
Музыка танца	39
Мир кафешантанов	54
Под куполом цирка	58
Неповторимая грация лошадей	61
Позднее творчество: цвет и линия (1880–1890)	64
Работающие женщины: восхищение трудом	64
«Купальщицы»: чувственная нагота	72
Лошади: любовь с продолжением	79
«Голубые танцовщицы»: фейерверк цвета	81
Скульптуры: фигуры в движении	90
Список иллюстраций	95

Я хочу быть знаменитым и неизвестным.

Эдгар Дега

Введение

В творчестве каждого художника всегда можно подметить излюбленные темы, обращаясь к которым он с наибольшей ясностью выражает собственное отношение к миру, свои эстетические и философские взгляды. Например, сложно представить мечтательность Клода Моне без туманного влажного рассвета над Сеной и хрупких кувшинок на мерцающей водной глади, жизнерадостность Огюста Ренуара — без ярких маковых полей и охапок нежных цветов, порывистость и особую нервность Винсента Ван Гога — без пульсирующего звездного неба и пламенеющих подсолнухов в скромной керамической вазе. Ну а имя Эдгара Дега неразрывно связано с его грациозными балеринами и изящными тонконогими лошадьми.

«Говорят, у человека, одержимого страстью, мысли вращаются в замкнутом кругу» — пожалуй,

Автопортрет.

Около 1857 года.

Масло, бумага и холст.

Местонахождение неизвестно

именно эти слова ирландского философа и писателя Оскара Уайльда как нельзя лучше характеризуют творчество выдающегося французского художника. Начав заниматься живописью в юности, Дега со временем сделал искусство единственным смыслом своей жизни, однако при этом наследие мастера представлено довольно скудным набором сюжетов: практически все работы посвящены либо танцовщицам, либо лошадям, либо прачкам, либо модисткам, либо купающимся женщинам.

Чем же объясняется такая «примитивность»? Конечно, на этот вопрос сложно дать исчерпывающий ответ, ведь творчество любого художника невозможно понять до конца, аккуратно разложив все по полочкам, — его основную идею можно лишь интуитивно почувствовать. Однако даже беглого знакомства с работами Дега достаточно, чтобы выделить то, что их объединяет, — стремление запечатлеть движение и его красоту. Живописец неустанно оттачивал свое мастерство, и каждая последующая картина все больше приближала его к заветной цели — достичь совершенства техники исполнения, вдохнуть в полотна жизнь. Постепенно это превратилось в самоцель: у художника, равнодушного к деньгам и славе, не было другой заботы, кроме заботы о своем искусстве.

Дега родился в обеспеченной семье, а потому мог позволить себе выбрать занятие по душе. Однако не праздная жизнь привлекла его, а тяжелый и упорный труд художника. Как и любой новичок в этом деле, он начал свой долгий путь с копирования произведений старых мастеров в Лувре — именно эти занятия привили ему любовь к четким линиям, которой он остался верен до конца. В ту пору в искусстве царил академизм: картины

Две танцовщицы на сцене. Около 1874 года.

Масло, холст. 61,5×46 см. Галерея института Курто (Лондон, Великобритания)

следовало писать на классические литературные либо исторические сюжеты с соблюдением определенных правил, предусматривавших и способ построения композиции, и выбор цветовой палитры. Но со временем рамки такой живописи стали для Дега тесны.

В начале 1860-х годов у молодого французского художника произошла судьбоносная встреча с Эдуардом Мане, стоявшим у истоков зарождавшегося направления — импрессионизма. Новое

искусство отвергало все прежние каноны и провозглашало превосходство цвета над формой. Именно с помощью грамотно подобранной палитры художник должен был передать на холсте свои тончайшие субъективные впечатления от увиденного. Эти свежие веяния привнесли в картины Дега ту живость, которой были лишены классические полотна: со временем на смену его сдержанной и неярко гамме пришли чистые и звонкие краски.

Нащупывая собственный стиль, Эдгар Дега все больше сближался с импрессионистами и впоследствии участвовал практически во всех их выставках. Однако всякий раз приходил в негодование, когда его причисляли к их плеяде, поскольку считал себя, по собственному выражению, «классическим художником современной жизни». И это недовольство было вполне обоснованным: Дега, в отличие от Мане, Моне, Базиля, Ренуара и Сислея, никогда не рисовал на пленэре, предпочитая работу в студии, и не полагался на сиюминутные впечатления от увиденного, а всякий раз тщательно продумывал сюжет будущей картины, ее композицию и палитру. Признанный одним из лучших рисовальщиков своего времени, он постоянно экспериментировал: писал маслом, пастелью, акварелью, гуашью, занимался литографией и монотипией, а в последние годы жизни, когда начал терять зрение, увлекся фотографией и скульптурой.

Великий новатор, скорее, балансировал на тонкой грани, отделявшей академизм от импрес-

Танцовщица.
Снимок сделан около 1900 года

сионизма, а его оригинальная манера исполнения, смелые технические и композиционные решения стали связующим звеном между ними. Он умел сочетать классику и современность в своих работах, объединять мгновение с бесконечным трудом в студии, придавать впечатлению длительному и кропотливому исследованию (именно поэтому художник однажды откровенно заявил, что «искусство есть ложь»).

Двойственность стала не только особенностью творчества Дега, но и неотъемлемой частью его жизни: как ни парадоксально, но в зрелом возрасте художник был «знаменитым и неизвестным» одновременно. В парижской прессе тех лет не было опубликовано ни одного интервью с ним, не написано о нем ни одной более-менее стоящей заметки. У мастера не было ни могущественных покровителей, ни преданных учеников, но при этом все знали, что где-то в Париже живет чудаковатый высокомерный старик, без устали рисуемый одно и то же. Замкнутость и некоторая нелюдимость Дега, ставшие с годами легендарными, не мешали, однако, его зоркому глазу проникать всюду, где иные художники не заметили бы сюжета для своих картин: и за кулисы театра, и в окутанную паром прачечную, и в усыпанный ворохом ярких лент шляпный магазин.

Свое затворничество живописец объяснял так:

«Мне думается, что в наше время тот, кто хочет серьезно заниматься искусством и отвоевать в нем хоть маленькое, но свое место... должен стремиться к уединению. Слишком уж много кругом шума. Можно подумать, что картины делаются, как биржевые цены, в сутолоке стремления к наживе...»

Так в чем же секрет Дега? Почему самого, пожалуй, одинокого и скромного мастера XIX века, которого современники не раз упрекали в безвкусице и примитивности, сейчас причисляют к гениям? Чем объяснить, что имя живописца, никогда не отдававшего дань моде и не писавшего на заказ, знаменует собой целую эпоху не только французского, но и мирового искусства? И почему критикам, а вслед за ними и публике, понадобились годы, чтобы понять и оценить изящную простоту и грацию его хрупких балерин, гарцующих наездников, натруженных прачек, купающихся женщин?..

Возможно, ответ как раз и заключается в той непреклонности, в той страсти и одержимости, с которыми художник шел к поставленной цели. Безусловно, Дега довольно сложно принять с его колючим интеллектом, мастерским совмещением жанров, непривычными ракурсами, гениальным кадрированием и своеобразным холодом — ледяной и точной объективностью. Однако при более близком знакомстве с его картинами становится очевидным, что они представляют собой не просто фотографический слепок действительности, но ее глубокий анализ, преследующий одну-единственную цель — увидеть красоту во всем, будь то обычный взмах руки или легкий поворот головы, и запечатлеть на холсте мгновения самой жизни. Возможно, именно в этом и кроется секрет его нестареющего искусства: и спустя десятилетия все так же беспечна танцовщица, почесывающая спину, сидя на рояле, все так же устало сидит женщина в кафе перед фосфоресцирующим бокалом абсента, а от обнаженных тел купальщиц по-прежнему исходит жар.

Начало творческого пути

Молодые годы

Илер-Жермен-Эдгар де Га, или Эдгар Дега¹, родился 19 июля 1834 года в Париже, в семье банкира франко-итальянского происхождения. Будущий художник являлся старшим ребенком: кроме Эдгара у четы де Га были сыновья Рене и Ашиль, а также дочери Тереза и Маргарита.

Отец семейства Огюст де Га возглавлял в Париже небольшое отделение крупного итальянского банка, основанного Рене Илером — дедом Эдгара. Тот появился на свет в Орлеане, но в начале Великой французской революции бежал из страны на солнечный юг, затем, женившись на итальянке, осел в Неаполе, где и основал семейное дело. Огюст же наотрез отказался оставаться в Италии и переехал на историческую родину. Здесь в 1832 году он женился на Селестине Мюссон — девушке из французской семьи, переехавшей в американский Новый Орлеан (ее отец служил брокером на одной из местных хлопковых бирж). В 1847 году, когда Эдгару

исполнилось 13, Селестина умерла. Потеря матери стала для будущего художника сильнейшим ударом, от которого он впоследствии долго не мог оправиться.

В возрасте 11 лет Эдгар поступил в лицей Людовика Великого — одно из престижнейших учебных заведений Франции, где в свое время учились революционер

Лицей Людовика Великого в Париже, в стенах которого учился Эдгар Дега. Современный снимок

¹ Художник происходил из знатного рода, о чем свидетельствует дворянская приставка «де». Однако впоследствии он стал писать приставку и фамилию слитно, объясняя это тем, что дворяне не привыкли к труду, а ему нужно работать.

Автопортрет. 1855–1856 годы.
Масло, бумага и холст. 40,6×34,3 см. Метрополитен-музей (Нью-Йорк, США)

Максимилиан Робеспьер, писатели Дени Дидро и Виктор Гюго. Там он получил прекрасное классическое образование и степень бакалавра в области литературы,

а также познакомился с Полем Вальпинсоном, сыном известного коллекционера Эдуарда Вальпинсона, и будущим художником, инженером и коллекционером Анри

Автопортрет. Около 1855 года.
Красный мел, бумага. 31×23,3 см.
Национальная галерея искусств
(Вашингтон, США)

Руаром. С последним Дега поддерживал дружеские отношения на протяжении всей жизни.

Эдгар с детства проявлял интерес к рисованию, а в 18 лет даже превратил одну из комнат в доме в собственную студию. Как и большинство начинающих художников, он часто посещал Лувр, где усердно копировал выставленные шедевры (для этого следовало получить специальное разрешение), стараясь постичь авторскую технику исполнения, совершенство линий, продуманность композиции и гармоничное сочетание цветов. Молодой живописец был влюблен в изящество и благородство Рафаэля Санти, очарован великолепием красок Эжена Делакруа, восхищен живостью и эскизной легкостью техники Жана Огюста Доминика Энгра².

Огюст де Га обожал изобразительное искусство, поэтому не

² Жан Огюст Доминик Энгр (1780–1867) — французский живописец, лидер академического направления в европейской живописи XIX века.

Автопортрет. 1857 год.
Черный мел и графит, бежевая
веленевая бумага. 29,8×23,1 см.
Метрополитен-музей (Нью-Йорк, США)

препятствовал занятиям сына, хотя в будущем прочил ему карьеру юриста. После окончания лицея в ноябре 1853 года Эдгар даже поступил на юридический факультет Парижского университета, однако больших способностей к правоведению у него не оказалось, и страсть к рисованию взяла верх. В конце концов, положение, которое занимал в обществе отец, позволяло Эдгару заниматься живописью, совершенно не задумываясь о пропитании. У художника не было необходимости продавать свои работы, он мог снова и снова к ним возвращаться даже спустя годы, добиваясь совершенства исполнения. Впоследствии современники не раз шутили, что увидеть законченную картину Дега можно, лишь отобрав ее у него.

В 1855 году юный Дега познакомился с Энгром, которого почитал как непревзойденного мастера классической живописи. Он восхищался его гладкой манерой письма, четкими линиями и ясными формами. Чувствам Эдгара

Ашиль де Га в форме кадета. 1856 (1857) год.
Масло, холст. 64,5×46,2 см. Национальная галерея искусств (Вашингтон, США)

были очень созвучны слова опытного художника, что три четверти хорошей живописи — это прежде всего безупречный рисунок. Впоследствии Энгр не раз повторял ему:

«Рисуйте линии, молодой человек, как можно больше линий

из жизни или по памяти — и вы станете хорошим художником».

В апреле этого же года Эдгар начал посещать Школу изящных искусств, где стал изучать живопись под руководством ученика Энгра — Луи Ламота. Однако спустя год неожиданно для всех

Автопортрет. 1857–1858 годы.
Масло, бумага и холст. 21×16,2 см.
Музей Гетти (Лос-Анджелес, США)

забросил занятия и отправился в путешествие по солнечной Италии. Здесь, на родине великих мастеров эпохи Возрождения, он по-прежнему усердно занимался копированием. Работы Микеланджело Буонарроти и Леонардо да Винчи, Рафаэля Санти и Тициана Вечеллио, Андреа Мантенья и Паоло Веронезе окончательно привили ему почтение к совершенству и изяществу классической линии. Он понимал: чтобы развить собственную индивидуальность, следует изучать, любить и усваивать достижения других художников.

Ранние работы Дега, выполненные в традиционной манере (несколько автопортретов, «Ашиль де Га в форме кадета»), отличаются тщательностью исполнения, несколько тусклой палитрой и особой выразительностью, которая достигается с помощью резкого и точного рисунка.

³ Никола Пуссен (1594–1665) — французский художник, непревзойденный колорист; стоял у истоков живописи классицизма, долгое время жил и работал в Риме («Похищение сабинянок», «Аполлон и Дафна», «Царство Флоры»).

Итальянская девушка. Около 1856 года.
Акварель и графит, грязно-белая веленевая бумага. 15,5×13,6 см.
Художественный музей Фогга (Кембридж, США)

Кроме копий старых мастеров Дега также написал несколько картин с изображениями мужчин и женщин в итальянских костюмах. Эта тема была невероятно популярна среди французских художников, приезжавших в Рим. Так, «Старая итальянка» сочетает в себе изяще-

ство исполнения и неяркую палитру, напоминающую Никола Пуссена³, с реалистичными деталями (высохшая кожа, костлявые старческие руки). В работе нет и намека на сентиментальность, свойственную большинству картин, посвященных крестьянам и нищим.

Старая итальянка. 1857 год.
Масло, холст. 74,9×61 см. Метрополитен-музей (Нью-Йорк, США)